

УДК 80

DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0064

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ПОЭЗИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО «ЛИЛИЧКА!»)**

© 2020

AuthorID: 225658

SPIN: 4134-8777

ORCID: 0000-0003-1839-3538

Павлова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник кафедры «Английской филологии и методики
преподавания английского языка»

ORCID: 0000-0002-1045-575X

Оботнина Василиса Алексеевна, студент кафедры «Английской филологии
и методики преподавания английского языка»
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: obotnina2000@mail.ru)

Аннотация. Актуальность рассмотрения особенностей перевода русской поэзии на английский язык определяется теми трудностями, с которыми сталкивается переводчик при работе с поэтическим текстом, а также выбором способов их преодоления. На материале стихотворения В. В. Маяковского «Лиличка!» и его перевода на английский язык в статье выявляются и анализируются такие переводческие приемы, как добавление, перестановка, замена слов. Особое внимание уделяется специфике выбора переводчиком языковых (лексические, грамматические, синтаксические конструкции) и выразительных (эпитет, метафора) средств с целью сохранения должного эстетического эффекта. Для этого используется метод сравнения текста-оригинала с текстом-переводом, описываются наиболее явные сходства и различия. Аргументировано доказывается первостепенная важность сохранения возможности эмоционального воздействия перевода, а также максимально возможное сохранение рифмы и ритма стихотворения, в противном случае перевод практически теряет связь с текстом-оригиналом. В результате проведенного исследования можно утверждать, что перевод стихотворения В. В. Маяковского «Лиличка!» выполнен максимально приближенно к оригиналу: А. Кнеллеру удалось сохранить единство рифмы, при этом у переводчика получилось законченное произведение собственного сочинения на английском языке.

Ключевые слова: перевод, поэтический перевод, перестановка, добавление, образные средства.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF RUSSIAN POETRY INTO ENGLISH
(BASED ON THE POEM «LILICHKA!» BY V. V. MAYAKOVSKY)**

© 2020

Pavlova Anna Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the chair
«English philology and methods of English language teaching»
Obotnina Vasilisa Alekseevna, student of the faculty of philology
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue 13, e-mail: obotnina2000@mail.ru)

Abstract. The relevance of the consideration of the peculiarities of Russian poetry translation into English is determined by the difficulties faced by the translator while working with the poetic text, as well as the choice of ways to overcome them. Such methods of translation as addition, rearrangement of words, replacing one word with another are identified and analysed in the article, based on the material of the poem «Lilichka!» by V.V. Mayakovsky and its translation into English. Particular attention is paid to the specifics of the translator's choice of language (lexical, grammatical, syntactic constructions) and expressive (epithet, metaphor) means in order to preserve the proper aesthetic effect. For this purpose, the method of comparing the source text with the translation text is used, the most significant similarities and differences are described. The paramount importance of preserving the possibility of emotional impact of the translation, as well as the maximum possible preservation of rhyme and rhythm of the poem, is argumentatively proved, otherwise the translation practically loses its connection with the original text. As a result, it can be claimed that the translation of the poem «Lilichka!» by V.V. Mayakovsky is done as close as possible to the original: A. Kneller managed to preserve the unity of the rhyme, while getting a complete work of his own composition in English.

Keywords: translation, poetic translation, transposition, addition, expressive means of language.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к переводу возник ещё с давних времён. В настоящее время при изучении теории перевода или лингвистических дисциплин, которые непосредственно связаны с переводческим процессом, большое значение уделяется качеству перевода, тому, чем руководствуется переводчик, и какие приёмы он использует для достижения своей цели. Особенно важно учитывать полноту перевода при работе с текстами художественных произведений. Как известно, выделяют два типа художественного перевода: перевод прозы и перевод поэтических текстов (стихотворений, поэм и др.).

При переводе любого текста переводчик ставит перед собой конкретные цели и задачи, которые необходимо выполнить. У разных переводчиков они могут существенно отличаться, что влечёт за собой и различия в переводе. Тем не менее, можно выделить несколько основных целей поэтического перевода: во-первых, познакомить иностранных читателей с культурой своего родного языка; во-вторых, попрактиковаться, попробовать себя в роли поэта; в-третьих, показать особенности

стихосложения у конкретного автора иноязычным читателям. Однако здесь можно отметить некоторые трудности, с которыми сталкиваются люди, переводящие стихотворения известных поэтов.

МЕТОДОЛОГИЯ

По мнению Р. К. Миньяр-Белоручева, при переводе поэзии «информацией, предназначенной для передачи, является не смысл, а эстетический эффект, достигаемый соответствующими языковыми средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией» [1, с. 179]. В таком случае следует подчеркнуть, что главной задачей художественного перевода в целом необходимо считать не дословное преобразование исходного текста языка-оригинала в знаковую систему другого языка, а сохранение прагматического воздействия, заключающегося в эстетическом наслаждении, пробуждении каких-либо чувств у рецептора. Такое воздействие достигается с помощью образных средств в тексте-оригинале и с помощью верного подбора эквивалентов и лексических соответствий для образных средств в тексте-перевод. Если же рассматривать перевод поэзии, то здесь, по-

мимо грамотного перевода лексических и грамматических конструкций, важно сохранить единство формы. В. В. Сдобников и О. В. Петрова также отмечают: «... различия в фонетической структуре двух языков иногда оказываются настолько существенными, что они практически исключают не только эквилинеарность перевода, но и его эквиметричность и “эквирифмичность”» [2, с. 414]. Можно сказать, что главным отличием перевода поэтического произведения от перевода прозы является сложность в сохранении исходной формы текста, ритма, рифмы, поэтических конструкций и особенностей, присутствующих тексту-оригиналу.

В данной статье предлагается подробный анализ перевода стихотворения В.В. Маяковского «Лиличка!» на английский язык. По признанию переводчика А. Кнеллера, целью своего перевода он видит наиболее полное сохранение стилистики стихотворения-оригинала, способность отобразить главную мысль без потери рифмы и “музыкальности” произведения [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как известно, В. В. Маяковский является новатором своего времени. Его произведения были написаны в совершенно ином стиле, они отличались слогом, рифмой и даже литературным языком от тех стихотворений, которые писали другие поэты. Г. О. Винокур в книге «Маяковский – новатор языка» упоминает, что новаторство стиля В. В. Маяковского стало основой появления новых языковых конструкций в его произведениях [4, с. 9]. В пример он приводит образование сравнительной степени имён существительных, которые использует В. В. Маяковский: “пепельней” от слова “пепел”, “романнее” от слова “роман” [4, с. 13]; прилагательные, намеренно используемые с другими суффиксами для достижения большего эффекта: “зверячий” вместо “звериный”, “квартирошный” вместо “квартирный”, “легкомыслый” вместо “легкомысленный” [4, с. 43] и др. Сам В. В. Маяковский в статье «Два Чехова» писал: «Так каждый писатель должен внести новое слово, потому что он прежде всего седой судья, вписывающий свои приказания в свод законов человеческой мысли» [5]. Он считал, что главной задачей писателя является поиск «наиболее яркого словесного выражения» для описания действительности [5].

Если обратить внимание на особенности стихосложения поэта и расположение строк и слов в стихотворениях, то можно заметить, что некоторые стихотворения написаны с разделением одной длинной строки на несколько маленьких. Такой приём при написании стихотворений стал знаменит и был назван «лесенкой» В.В. Маяковского, которая использовалась в таких его произведениях, как, например, «Сергею Есенину», «Вместо оды» и «Лиличка!». Рассмотрим перевод стихотворения «Лиличка!» на английский язык подробнее.

Первое, что необходимо сделать переводчику при работе с текстом-оригиналом, - определить его тип. В статье за основу взята классификация немецкого лингвиста и переводоведа Катарины Райс. И. С. Алексеева в своей работе «Введение в переводоведение» напоминает нам о четырёх типах текста, существующих согласно теории К. Райс:

- информативный;
- экспрессивный;
- оперативный;
- аудиомедиаальный [6, с. 247].

Необходимо отметить, что каждый из этих типов текста выполняет разные функции и, следовательно, соотношение исходного текста с определённым типом будет являться важным этапом при выполнении предпереводческой задачи, поскольку это обуславливает цель и метод перевода. Так, информативный тип текста выполняет функцию описания и используется с целью донесения информации получателю; экспрессивный тип передаёт эстетическое воздействие, выражает эмоции и переживания; задачей оперативного типа текста является по-

буждение реципиента к действию; аудиомедиаальный тип может включать в себя любой из трёх вышеперечисленных типов текста, но он обязательно сопровождается видео- или аудиоматериалами для более наглядного представления [6, с. 247]. Соответственно, можно определить, что стихотворение «Лиличка!» будет относиться к экспрессивному типу текста, так как оно является произведением художественной литературы, целью перевода которой является воздействие на эмоции и чувства читателя с обязательным условием сохранения формы и структуры произведения.

Далее нужно обратить внимание на общий вид стихотворения, его размер и конструкцию. Но уже на этом этапе анализа могут возникнуть проблемы, так как в данном стихотворении есть вероятность столкнуться с разногласиями при определении размера произведения на русском языке. Если взять первую строку: «Дым табачный вóздух выел.» (ударение наше. – А. П., В. О.), – её размером будет являться четырёхстопный хорей [7]. Но у следующих строк размер уже будет совершенно иным:

«Вспóмни —
за э́тим окно́м
впервы́е
ру́ки тво́й, иступле́нный, гла́дил.» (ударение наше. – А. П., В. О.) [7].

Стихотворение, у которого трудно определить размер, ещё называют акцентным стихом, или верлибром. Если предложение В. В. Маяковского условно разделить на две части, то можно заметить, что они начинаются двустопным дактилем, а заканчиваются двустопным хореем. Согласно этому наблюдению, можно сделать вывод, что ритм стихотворения не сохраняется, в некоторых частях допускается отсутствие рифмы, нет чёткого деления на четверостишия, что усложняет работу переводчика и требует больших усилий для осуществления качественного перевода. При обращении к переводу первой строки наблюдается следующее: «Tobacco smóke eats the áir awáy.» (ударение наше. – А. П., В. О.) [7]. Ударение начинается уже на второй слог, рифма совершенно не соответствует оригиналу, однако это нельзя считать за недочёт. По мнению Р. К. Миньяр-Белоручева, «чтобы обойти все подводные камни художественного перевода, переводчик должен быть наделён не менее ярким талантом, чем сам писатель ...» [1, с. 179]. Соответственно, для создания качественного перевода поэтического произведения необходимо использовать различного рода приёмы, обладать чувством стиля и поэтическими способностями. Переводчик не просто переводит текст, а создаёт новое полноценное произведение, наполненное теми чувствами, которые хотел передать автор оригинала.

Что касается рифмы, то здесь перевод выполнен с такой точностью, что, проведя параллели между строками в тексте-оригинале и тексте-переводе, можно заметить, что рифмующиеся строки по счёту совпадают. В пример приводятся последние строки стихотворения на русском и английском языках:

«Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?
Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.» (курсив наш. – А. П., В. О.) [7].
«Will the dry autumn leaves of my sentences
cause you to pause,
breathing hard?
Let me
pave a path with the final tenderness
for your footsteps as you depart.» (курсив наш. – А. П., В. О.) [7].

Сравнивая оригинал и перевод, можно встретить множество несоответствий, изменений каких-либо частей текста. Насколько явлению дали определение “переводче-

ские трансформации» [8]. Одна из таких переводческих трансформаций – перестановка – «... изменение расположения ... языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» по Л. С. Бархударову [8, с. 191]. У А. Кнеллера в переводе довольно часто можно встретить другой порядок слов, смысловых частей, поскольку в английском языке есть определённые правила размещения подлежащего и сказуемого в предложении, в русском языке это можно не учитывать. К примеру, в следующем предложении В. В. Маяковский сначала описывает действие, а потом руку, которая его совершает:

«В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.» [7].

В английском варианте у А. Кнеллера сначала идёт описание руки и уже потом смысловой глагол. Предложение звучит следующим образом:

«Frenzied, the trembling arm in the gloomy parlor
will hardly be able to fit the sleeve.» [7].

Ещё один пример — изменение порядка строк, которое обусловлено сохранением рифмы к слову “life”:

«Except for your eyes,
no blade can control me,
no sharpened knife.» [7].

При этом переводчик изменяет структуру предложения: В. В. Маяковский использует словосочетание “лезвие ножа”, а А. Кнеллер разделяет это словосочетание на два однородных существительных: “blade” (лезвие) и “knife” (нож). Аналогичный пример с изменением порядка строк звучит в отрывке:

«... you'll scold me perhaps
and tell me to leave.» [7].

Переводчик преследует ту же цель – сохранение рифмы по отношению к последующим двум строкам, заканчивающимся на “sleeve”.

Далее обратимся к анализу тропов и образных средств. В произведениях В. В. Маяковского довольно интересно звучат метафоры. Например, “сердце в железе” В. В. Маяковского А. Кнеллер перевёл как “heart in iron armor”, где “iron armor” дословно переводится как “железная броня, доспехи” в словаре В.К. Мюллера [7; 9, с. 60]. Определяем этот приём как добавление, так как «добавление ... используется в тех случаях, когда мера подразумеваемого подобия в исходном и переводящем языках различна, и требуется ... экспликация подразумеваемого в исходном тексте смысла ...» [10, с. 246]. Следующая метафора, “горечь обиженных жалоб”, переведена как “all of my heartbroken misery” [11]. Здесь происходит усиление эффекта путём использования экспрессивно окрашенных слов “heartbroken” – “убитый горем, с разбитым сердцем”, “misery” – “страдание, бедность” [9, с. 406; 9, с. 540]. А. Кнеллер практически полностью поменял структуру русскоязычной метафоры для её перевода на английский язык, но при этом передал её эмоциональное воздействие на читателя. Ещё одна метафора, “the dry autumn leaves of my sentences”, которая у В. В. Маяковского звучит как “слов моих сухие листья”, частично переведена дословно, но переводчик так же использовал добавление слова “осенние” и замену: “слова” поменял на “sentences” (“предложения” [9 с. 735]) [7].

Также важным составляющим являются многочисленные эпитеты, один из таких – “опожаренный песок” [7]. В английском варианте переводчик выбрал следующий эквивалент слову “песок”: он назвал его “dune”, что с английского переводится как “дюна”, бархан, песчаный холм [9, с. 286]. И он не просто горячий, а “sun-baked”, будто поджаренный на солнце [7]. При этом А. Кнеллер исключил слово “fire” (“пожар”) в своём переводе.

Необходимо заметить, что не все те конструкции, которые являются образными средствами в одном языке, останутся прежними при их переводе на другой язык. Например, эпитет “суетных дней взметённый карна-

вал” переведён не как одно целое, а разделён: “the days will form a whirling carnival”, где только “a whirling carnival” является эпитетом, а первая часть предложения отображает основу – подлежащее и сказуемое [7]. Ещё один пример: у В. В. Маяковского эпитет – “уходящий шаг”; у А. Кнеллера это обычное предложение с ещё одной грамматической основой, которой нет в оригинале: “(for) your footsteps as you depart” (скобки наши. – А. П., В. О.) [11]. Этим примером можно подтвердить наличие тех существенных различий, которые выявляются при сравнении двух разных языков и при попытке перевода произведения с одного языка на другой. В русском языке поэт выразил мысль одним существительным и причастием, в английском переводчику пришлось добавить пояснение, изменив части речи. Такой переводческий приём называется “созданием соответствий путем изменения структуры высказывания при сохранении типа сообщения”, о чем писал В. Н. Комиссаров [11, с. 170]. Некоторые эпитеты переведены дословно, но они являются вариантами соответствиями и обозначают такие соответствия, которые зависят от контекста: “the gloomy parlor” – “мутная передняя” (иначе “мрачная”), “distraught” – “дикий” (иначе “обезумевший”), “cool water” – “холодные воды” (иначе “прохладные”) [6, с. 157; 7]. Следующий эпитет – “руки твои, исступлённый, глади” (курсив наш. – А. П., В. О.) – в оригинальном произведении выражен одним прилагательным, а в переводе А. Кнеллер снова структурно преобразовывает предложение, и эпитет уже выражается наречием и существительным: “ecstatically, with fervor” [7]. “Кручёныховский ад” представлен как “Kruchenykh's Inferno” [7]. Опираясь на характеристику перевода по уровням, выделенным И. С. Алексеевой, можно определить, что перевод именно этого эпитета осуществлён на уровне фонем, т.е. за основу взята фамилия Кручёных [6, с. 150].

Как было сказано ранее, переводчик заменяет части речи, использованные в тексте-оригинале, на другие в своём переводе. Тем не менее, он делает это не только при переводе образных средств, но и в обычных предложениях. Перевод строки «... ни один не радостен звон ...» следующий: «... nothing sounds as precious to me ...» [7]. В русском языке В. В. Маяковский использует краткое причастие; в английском языке А. Кнеллер, во-первых, заменяет слово “звон” на глагол “sounds”, во-вторых, русское причастие “не радостен” использует как сравнительный оборот “as precious”. В данном случае это можно интерпретировать как акцент на сравнении и на подлежащем “nothing”: для автора *ничто* не является настолько драгоценным, как имя своей возлюбленной (курсив наш. – А. П., В. О.). В строках «Завтра забудешь, что тебя короновал ...» А. Кнеллер при переводе так же делает акцент на того, кто совершает действие: «That it was I who crowned you ...» (курсив наш. – В.О.), хотя в оригинале поэт вовсе опускает подлежащее “я” [7]. Таким образом, при переводе важно понимать авторский смысл и при необходимости додумывать то, что хотел сказать поэт, используя различные способы выражения мысли на переводящем языке, включая добавления, опущения, изменения предложения по составу, грамматически и лексически.

ВЫВОДЫ

В результате исследования перевода поэтического текста можно заключить, что, во-первых, перевод – это очень трудоёмкий процесс. Существует множество приёмов перевода, но и множество затруднений при его осуществлении, поскольку не каждый обладает навыком подбора верного способа перевода и уместной лексики при переводе поэзии. Во-вторых, чтобы достичь поставленной цели, переводчику дозволено производить различные модификации с исходным материалом. Если рассматривать поэтические тексты, то здесь на первом месте стоит сохранение эмоционального воздействия и получение удовольствия при прочтении, без пренебрежения рифмой и ритмом стихотворения, иначе перевод

окончательно теряет связь с текстом-оригиналом. В-третьих, каждый отдельный результат перевода поэтического текста имеет свои особенности и может совершенно отличаться от оригинального произведения, так как переводчик привносит что-то своё, в связи с чем, в данном аспекте перевод можно назвать отдельным законченным художественным творением.

По нашему мнению, перевод стихотворения В. В. Маяковского «Лиличка!» выполнен максимально приближенно к оригиналу: переводчику удалось сохранить единство рифмы; что касается ритмики произведения, здесь различия обусловлены тем, что так называемый свободный стих В. В. Маяковского позволяет не сохранять идентичность оригинала и перевода, но даёт возможность ориентироваться по количеству ударений в строке. При переводе тропов А. Кнеллер был вынужден преобразовывать текст-оригинал в наиболее подходящую форму на английском языке и использовать различные переводческие приёмы. Эстетическое и эмоциональное воздействие сохранено. Тем не менее, можно подтвердить, что у переводчика получилось законченное произведение собственного сочинения, основой которому послужило стихотворение В. В. Маяковского, и нельзя утверждать, что при прочтении перевода А. Кнеллера иностранные читатели смогут в полной мере прочувствовать специфику стихотворений известного русского поэта. Именно по этой причине необходимо отдавать предпочтение чтению художественных произведений в оригинале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев – М.: изд-во Московский лицей, 1996. 207 с.
2. Сдобников, В. В., Петрова, О. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
3. Сайт GoodReads. Режим доступа: https://www.goodreads.com/author/show/73037.Andrey_Kneller свободный.
4. Винокур, Г. О. Маяковский – новатор языка / Г. О. Винокур – М.: изд-во Советский писатель, 1943. 136 с.
5. Маяковский, В. В. Два Чехова. Режим доступа: <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/articles/dva-chehova.htm>
6. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: филологический факультет СПбГУ; М.: издат. центр «Академия», 2004. 352 с.
7. Tania-Soleil Journal. Режим доступа: <https://www.tania-soleil.com/lilychkvamesto-pisma-maiakovskogo-na-angliiskom/> свободный, 2019.
8. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов – М.: изд-во Междунар. отношения, 1975. 239 с.
9. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений [Текст] / В. К. Мюллер – М.: Эксмо, 2013. 1328 с. – (Библиотека словарей Мюллера).
10. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова - СПб.: изд-во Союз, 2001. 320 с.
11. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров - М.: изд-во Междунар. отношения, 1973. 215 с.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020